

Крестьянский парень

Жил-был крестьянин. У этого крестьянина три сына. Он им по берестяной юрточке доспел. Говорит: «Чего во сне увидите, скажите!». Поутру пришли. Большой парень пришел: «Я во сне видел: как живем, так и жить станем. Лучше-то не будем, хуже-то не будем!». Средний пришел. «Чего, говорит, во сне видел?». — «Во сне видел я: как живем, так станем жить, хуже-то не будем, лучше-то не будем!». Третий пришел: «Чего во сне видел?». Он говорит: «Чего видел да не скажу, говорит». Он его давай драть. Драл-да, драл-да, трою обмер. «Скажи, говорит, что во сне видел?». — «Не скажу, говорит». Опять стал драть, на моро вынес, стал драть. Опять трою обмер. «Скажи, говорит, чего во сне видел». — «Не скажу, говорит».

Вдруг гости-корабельщики бегут. «Крестьянин, говорит, какого бедняка задираешь?». — «Своего сына, говорит, задираю». Говорит: «Дай нам хоть за сто рублей!». Ну он говорит: «Возьмите, говорит, за сто рублей». Пояхали, повезли. Спрашивает у него: «Чего во сне видел, скажи: твой отец, мать теперя далеко!». — «Нет, не скажу, говорит». На берег вышли, давай его драть.

Вдруг опять гости-корабельщики бегут. «Какого бедняка задираете?» — говорит. «Э, говорит, так его мать, крестьянского парня задираем!». — «Дайте нам хоть за сто рублей!». — «Ну, берите его за сто рублей». Пояхали, повезли. У него и спрашивают: «Чего во сне видел? Скажи!». На пол плюнул: «Фу, говорит, люди-то дикие живут. Родному отцу не сказывал, им стану сказывать!». На берег вышли, давай его драть. Драли, драли, трою обмер. «Скажи, чего во сне видел?». — «Не скажу, говорит».

Опять гости-корабельщики бегут, с ними сар. «Дайте, говорит, нам хоть за сто рублей!» — «Берите, говорит, его, так его мать, за сто рублей». Взяли, поехали. Опять спрашивают: «Крестьянский сын, чаго во сне видел?». — «Фу, — на пол плюнул, — цари-то дикие живут. Родному отцу не сказывал, царям сказывай, чужим людям!». Опять стали драться. Трою обмер. «Скажи, чаго во оне видел?». — «Пфу! — на пол плюнул, — Цари-то дикие живут. Родному отцу не сказывал, царям сказывай!».

Поехали домой. Приехали домой. Опять стали спрашивать: «Скажи, чаго во сне видел?». — «Не скажу, говорит». Сар посадил его в сорокасаженную

темницу, по одной ложечке, по одному калачику в день дает. Царь уехал жениться на друго царство.

Этот парень девке-то, которая ему таскает, и говорит: «Поди скажи царовой матери, скажи, хошь твой сын уехал, да без меня не женится». Ну пошла, сказала. Царица его кликнула, послала: «Почему знаешь, что не женится?» — говорит. «Ну, говорит, не женится без меня». Сар-от сухопутном поехал, на конях. Она ему говорит: «Ты поедь, говорит, на корабле». Он (парень) поехал на корабле. Яхал, яхал, видит: два парня дерутся. «Начто, говорит, деретесь? Кого отымаетесь?». — «Живот, чего был от отца, от матери остался, разделилися: только порток да рубаху не могым разделиться». — «Я, говорит, вас рассужу». Говорит: «По лучку, по тамарчику доспейте да махните, который покинет, тот совсем возьмет». По лучку, по тамарчику доспели, махнули. За лучком, за тамарчиком убежали. Этот парень рубаху, портки схватил да побежал к кораблю. Прибежал. «Спехивайтесь!» — говорит.

Пояхали. Вдруг видят: два парня опять дерутся. «Кого отымаетесь?». — «От отца, от матери остались: живот чаго был, все разделилися, только стол со столешницей не могом разделиться». — «Я вас рассудю: по лучку, по тамарчику доспейте да махните, который покинет, тот совсем возьмет». По лучку, по тамарчику доспели, за лучком, за тамарчиком побежали. Он стол со столешницей схватил да побежал к кораблю. К кораблю прибежал: «Спехивайтесь!» — говорит. Пояхали.

Яхали, яхали. Видят: город стоит. Подъезжают к этому городу, пристали, гостям-корабельщикам говорит (парень): «Мой корабь, говорит, не усыпайте. Корабь засохнет». Портки да рубаху надел, сивкой-невидимкой очутился, пошел этому городу. Пришел этому городу. Переезжать хотят реку, сара смотреть: как сар станет свататься. У нос лоточки заскочил: серебряна лоточка, золочено веселко. Переяхали. Он выскочил из лоточки. Пошел этому городу.

Царевна-невеста сидит, сепочки шьет. Она на окошечко положила, сошила-да. Этот сепочки схватил да серкву к святым под образа лег. Этот девке говорит сару: «Поди, говорит, ты мне эдакинькие сепочки дашь, которые я шила, я за себя замуж пойду, буди дашь-да. Не дашь — не пойду!». Он пошел у святых просить, серкву. «Святые, говорит, я жениться хочу, сепочки нету, дайте мне сепочку!». Он ему и отвечает вместо святых: «Дам, говорит. Почто не дам?». Вдруг бросил ему сепочки. Он почем знат, что ему человек бросил, думает: бог!

Эта девка и говорит сару: «Буди, говорит, мне перстень дашь, то я за тебя замуж пойду. Буди не дашь — не пойду». Пошел у святых просить. «Святые! Жениться хочу, перстень нет. Дайте перстень!». Они ему бросили перстень. Святые те говорят: «Дайте нам кушак!». — «Почто, говорит, не дадим: от вас жалеть станем!». Этот святым-те положил (кушак), этот мужик-от, сар-от. Он взял, парень-то.

Сар-от и женился. Женился, поехал в свою сторону. Он (парень) наперед корабль свой взял и поехал наперед сара. Приехал к саровой матери, говорит: «Посади меня в темницу!». Она его посадила. Сар и приехал. «Подите, говорит, позовите его, который в темнице сидит!». Позвали. Прачется, не подходит к сару. «Он, этот парень, говорил: сар хоть и уехал, да без меня не женится! Он, говорит, обернулся сивкой-невидимкой да, говорит, тебе-ка и отвечал вместо святых!». — «Чего, говорит, отвечал? Врители, говорит, какой он мне станет отвечать?». — «Ну, говорит, посмотрите!». Бросил ему кушак. «Это, говорит, чей кушак?». — «Правда, говорит, это мой кушак. Это, говорит, я святым отдал. Правда, видно, ты был. Этот чей перстень?». — «Это, говорит, мой перстень». Пожаловал его чин. Живут-поживают да теперь живут.

(Записано И. А. Худяковым в Верхоянском округе от уроженца с. Русское Устье)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.